

Глава 441 начало битвы

Фан Хань постоянно рассеивал свои методы неба и земли, проникал в каждый уголок восьми плавучих сект, и продолжал ходить туда-сюда. Затем он снова разбил свое тело полунежити, мощное и энергичное. Жизненная сила наполнила восемь плавучих сект.

В этот момент у него и восьми плавающих сект появилось ощущение плоти и крови. Кажется, что восемь барельефов - это их собственные тела, а их тела - это тоже восемь сект.

Даже, даже. Фан Хань чувствовал, что если он продолжит культивировать таким образом, то сам погибнет, и даже восемь плавающих барельефов могут переродиться во вторые.

Это и есть "магическое оружие жизни"!

Многие мастера, культивировавшие бессмертие, сами подавляли его или заманивали в ловушку джедаев для тщательного совершенствования. Его проблеск духа возродится в магии этой жизни.

Поэтому "магия этой жизни" - это не одно и то же. Она связана с жизнью монаха. Однако Фан Хань все еще далек от стоимости Восьми Плавучих Скотобоев, по крайней мере, пока он не станет гигантом.

Бах!

И снова закон небес и земли рассыпался, половина тела нежити и пошла гулять среди восьми плавучих сект. Все люди почувствовали это. Фан Хань был настоящим хозяином восьми барельефов. Стоило ему только подумать, как весь отряд приходил в смятение. Тонкий свет, различные звуки, и даже этот буй сгустится до предела, а затем взорвется.

"Фан Хань, твоя сила возросла до предела, но, к сожалению, твой закон неба и земли слишком силен, трудно иметь тесную связь с небом и землей, и в десять раз труднее, чем мне, попасть в царство сверхъестественных сил".

Фан Цинсюэ внезапно открыл глаза.

"Да, я чувствую, как царство оживляет мою жизнь, клеймит мой собственный дух в небеса и землю.

Я чувствую правила судьбы небес и земли в середине мира, такие как вода рыбы, более чем достаточно, но моя сила слишком сильна, в мир. Это слишком трудно".

Фан Хань полностью восстановил свой собственный закон небес и земли, и половина неживого тела сформировалась, и покачал головой.

Изначально он хотел прорваться в царство сверхъестественных сил и изменить свою жизнь, а затем одним махом взять плод долголетия, семь жизней Сюаньмэнь Дань. Если прорваться через долголетие и стать гигантом веков, то убийство ребенка подобно убийству мертвой собаки, но он не думал, что так трудно прорваться через царство сверхъестественной силы.

"Твоя жизнь еще длинна, не стоит торопиться, как бы долго это не происходило. Твои надежды гораздо больше моих". Фан Цинсюэ улыбнулась. "Наступило семь дней. Давай выйдем и посмотрим, как пройдут эти дни. Сколько иероглифов, ты полностью убьешь желającego сына, так это сегодня!"

Оказалось, что бессознательно семь дней уже наступили.

"Хорошо! Но Снежный Мастер, ты все еще не хочешь появляться. Иначе другие подумают, что ты одолжил мне не уничтожать электрический знак, и тогда это доставит тебе много неприятностей."

"Неприятностей! Какие неприятности?" Фан Цинсюэ холодно усмехнулась: "Это ты - моя семья. Я помогу тебе". А теперь комбинация электрического и хаотического Грома, символ пробился на лезвие. Кто может его увидеть?"

Между разговорами она закричала и бросилась из восьми будд к вершине перерождения.

"Младенец Синъюнь, Сестра Индиго, Ведьма, Фея Журавля, Мастер округа Хуньи. Чистая Лиса, Маленькая Девочка-Демон... Вы все выходите. Я хочу сразиться с желанным сыном. Вам нелегко быть среди восьми буддистов, что касается Черного Короля, Лесного Даоса. Изначально я был человеком, который пересек реку, и это было равносильно волшебному оружию. Мне не нужно было приходить.

"Фан Хань рассказал мне, после того, как из туманности младенец, индиго и другие люди вышли, разинув рот, и проглотили восемь поплавков. Среди них, разрывая руками, кажется, пустоту, фигура поднялась к небу, вглядываясь далеко в небесную площадку.

В этот момент в дальнем зале Тяньпэнгтай уже собрались люди, все они несравненные, среди них много древних гигантов и даже старейшины дьяволов.

Или был приглашен желающий засвидетельствовать, или получил известие, любой ценой попасть в Юйхуамень, чтобы увидеть, как Фан Хань бросил вызов гигантам.

"Фан Хань вышел! Хороший импульс, кажется, что его импульс достиг своего пика. Как Руйи еще не пришел? Поединок между ними состоится сегодня!"

Некоторые мастера увидели квадратный холод, вырвавшийся из пика реинкарнации. Все они были потрясены, их глаза разбежались.

И два человека придут, Фан Хань взглянул в прошлое, на самом деле это был Цзяо Фэй, который победил в изысканном благословении. Также есть "осенняя морось" изысканной земли.

"Фан Хань, ты бросаешь вызов желанному сыну, не хватайся за это. Линлун Сяньцзунь тоже слышал новости, специально приказал мне посмотреть, на что ты можешь рассчитывать? Идти на такой большой риск? Знаешь, до твоего нынешнего Спасения, с помощью моей изысканной и благословенной земли, я занимался три или пять лет, и оно стало стабильным и устойчивым для гигантов древности. Ты хочешь быть бессмертным, и у меня тоже есть бессмертные в благословенной земле. Я хочу использовать устройство, у меня также есть хороший инструмент! Эти противники, после нескольких лет, чтобы увидеть его, вы можете подавить его наугад, почему вы должны рисковать сейчас?"

Перед лицом многих людей осенняя морось не скрывает цели изысканных благословений.

"Изысканность Линлун Сяньцзуня - это мое сердце, но культивация основана на мне самом.

Моя задача - закалиться, получить опыт борьбы с гигантами древних и заложить основу величественного. Линлун Фуди может дать мне лекарство. Я могу дать мне средство, но я не

могу закалить его. Самое важное в монашестве - это закалка". Фан Хань посмотрел на "осеннюю морось" и сказал: "Более того, если у меня не будет абсолютной уверенности, это не будет так неудобно." "

"В этом случае я не буду тебя уговаривать. Но я должен сказать тебе, что Руйи одолжил у своего ученика старую печь, а Мэйшоусянь, Туншоусянь, Луланпо и Юньюнь работают вместе, чтобы развить сверхъестественную силу. Даже эти четверо отдали часть своей жизни желающему, пытаясь помочь ему прорваться в царство бессмертия."

"Эй! Где тело нежити и так легко прорваться, ему нужно прорываться и прорываться. Я должен ждать настоящего? Когда он был повышен до гиганта Ван Гога, правила сказок не были совершенны, даже если бы он сохранился, это было бы бесполезно. Фан Фэн также знал о законе проспекта Сяньцзе, когда его повысили до долгожителя Яншуй, понимая, что происходит."

Подумав о "дыме-1", он почувствовал движение: "Теперь дым должен стать заместителем главы, имя тоже нужно изменить, назвать гением дыма".

"Я не думаю, что ты так четко знаешь о секретах долголетия". Осенняя морось шокировала: "Я только что рассказала тебе эту новость, я также ожидаю, что у тебя есть любой убийца, способный убить беспринципного". После этого Ее тело пришло в движение и полетело обратно в зал приветствий."

"Цзяо Фэй, что ты делаешь для меня? Может это для учеников правоохранительных органов?" Фан Хань повернулся, чтобы посмотреть на Цзяо Фэй."

"Я иду, чтобы положиться на тебя. Я научу своего незнакомца мечу дьявола, сказав, что придет грабеж, и у тебя появится шанс положиться на тебя. Я не смею нарушать смысл этого предшественника". Цзяо Фэй почтительно сказал."

"О?"

" подумал Фан Хань в своем сердце, и вдруг он понял, что это определенно был "сердечный старик", который помог ему победить драконов и даосский народ."

"Оказалось, что старик-дьявол вызвал тебя. Поскольку это расположение этого предшественника, я должен иметь его глубокий смысл. Как первому настоящему ученику Тунтяньского Мечника, не следует открыто полагаться на меня. Но я Объединив учеников главных бессмертных и создав команду по охране правопорядка, ты станешь первым человеком. С этого момента мы будем действовать сообща. В тандеме с Сяньдао мы устроим энергичное и бурное мероприятие".

Фан Хань не знал, чем старик-дьявол заставил Цзяо Фэя положиться на себя, но старик, очевидно, не имел злого умысла. Он сказал, что грабеж приближается, и, очевидно, знает о вторжении протоссов."

От хозяина этого уровня дьявола почти ничего не скрыть."

"Я нахожусь у Десяти Врат Сяньдао, и дружба по-прежнему велика. Я сделаю это для себя". Цзяо Фэй кивнул. "Если ты джентльмен, ты можешь снова встретиться с этим предшественником, надеюсь, я смогу помочь мне". Пусть он научит меня полному владению волшебным мечом".

"Нет проблем. Иди, пойдем!"

Между словами Фан Хань свирепо посмотрел на небо. Его взгляд уже проникал в белые облака. В высоком девятидневном ураганном слое он вдруг увидел девятидневный ураганный слой в тысячу миль, который был полностью разорван пятью долями. Разорвавшись, все ураганы внезапно сконденсировались в центре, образовав пять огромных торнадо, приземление вниз, ураган и вращение, как будто пять драконов, движимых ветром, качнулись, все упали на платформу.

Впоследствии пять огромных торнадо бесследно исчезли, и престиж не начал один, непосредственно интегрированный в воздух небес и земли.

В середине пяти торнадо появились пять человек, четыре даоса и один старик.

Фан Хань увидел их с одного взгляда. Один из четырех даосов - желанный ребенок!

Остальные, видимо, среди трех бессмертных и стариков, - суккуленты, медные ноги, Лу Ланьпо и облака.

"Эй, Руйизи, это и есть то маленькое препятствие, которое бросит тебе вызов?" Когда она упала на платформу, старик развил слова, и инь-тест рассмеялся. Он указал сигаретой в руке на Фан Хана. "Это небольшое препятствие, нет ничего удивительного, на самом деле смеешь презирать величие древних гигантов, неужели не терпится жить?"

Этот старик - Лу Ланьпо.

Фан Хань глаза ледяные, такие, как мороз, как снег, наблюдая за этим старым Лу Лупо, я увидел другую сторону маленького, черного, держащего молоток на руке, черный дым по окружности тела постоянно вращается. Похоже, это магический метод культивирования, и я не знаю, как культивировать его в гиганта.

"Старый демон, здесь дверь перьев, а не задворки диких и варварских земель за пределами твоих владений. Ты ничего не делаешь в своей пасти, кажется, ты ищешь смерти? Рано или поздно я сниму тебя, запечатаю ману, брошу внутрь самого страшного борделя в мире. Пусть ты попробуешь, что хочешь, но ты слишком стара и уродлива. Боюсь, что некоторым старикам будет все равно".

Хотя тон Фан Хана сдержанный, слова очень злобные.

"Что ты говоришь! Малыш, ты ищешь смерти!" Лу Ланьпо выслушал, и тут же пришел в ярость и захохотал. Штырь в рукоятке заострился, и из него хлынул черный газ.

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2563148>